

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: УГРОЗА ИЛИ ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОСТИ?

ОМУРОВА БЕРМЕТ НАМИРОВНА
ualibrary@mail.ru

В данной статье автор проводит анализ внешней политики Китая.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, внешнеполитическая концепция, экономическая экспансия, китайская система мирового порядка.

The author of the given article makes analysis of the Chinese foreign policy.

Key words: China, foreign policy, foreign policy conception, economic expansion, Chinese world order system.

Мощные темпы экономического развития Китая привели к нарастанию его влияния в мире. Беспрецедентный рывок вперед, который совершила Поднебесная за довольно короткий промежуток времени, с одной стороны поражает, а с другой вызывает некоторые опасения. Как дальше поведет себя страна, имеющая крепкие «мускулы»? Будет ли она направлять свой потенциал на сохранение порядка и стабильности на международной арене, или же захочет, как однажды сказал Наполеон, «проснувшись, сотрясти мир»?

Историческая ретроспектива

Для того чтобы дать полноценный ответ на поставленный вопрос, пожалуй, необходимо начать с исторического экскурса. «Зри в корень», - так гласит народная мудрость. Владимир Дергачев в своей статье «Особенности китайской геополитики»¹ отмечает следующее: «Китай создал Великую цивилизационную геополитику, основанную на философии Великого порядка. Поднебесная на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий». Продолжая мысль Дергачева, следовало бы отметить, что китайцы не только защищали свою культуру от внешнего влияния, но и активно пытались ее распространять. Они считали ее едва ли ни самой уникальной и искренне верили, что любой, кто соприкоснется с ней, становится лучше. В связи с этим, на протяжении многих веков в Поднебесной доминировала концепция «срединного государства» - Zhong guo. Согласно этой концепции Китай занимал центральную позицию в мире (кстати, на китайских картах страна и по сей день размещается по середине). Это объясняло не только его географическое расположение, но и тот факт, что китайская цивилизация является, что называется, осевой. Все другие народы, проживающие вокруг, воспринимались как невежественные варвары. Причем конфуцианские ценности, например, такие как человеколюбие не распространялись на «варваров». Их «этическая неполноценность», позволяла китайцам относиться к ним как к диким зверям. Спасением для варваров должно было стать впитывание в себя китайской культуры. По мнению китайцев, они могли развиваться только через контакт с их цивилизацией.

Все подобные доводы подкреплялись верой жителей Срединного государства в свою избранность. Император считался сыном Неба, обладателем небесного мандата, который распространялся на империю и его жителей. Сын неба был гарантом гармонии на земле, связующим звеном между космосом и людьми, воплощением добродетели – «Дэ». Но на этом его миссия не завершалась. Император, будучи избранником Неба и резидентом «центра земли», должен был благотворно повлиять и на другие народы. Подобное воздействие было призвано совершить перемену в душах варваров, и в итоге, сделать их покорными императорскому двору. Существовала крайняя убежденность в том, что все народы, в конце-концов, пойдут по китайскому

¹ Дергачев В. «Особенности китайской геополитики» - www.otechestvo.org.ua

пути развития. Эта убежденность переросла со временем в идеологию китаецентризма. Такое восприятие себя и окружающего мира, таким образом, помогла китайцам создать свою систему мирового порядка, включавшей в себя «центр» - китайскую цивилизацию и «варварскую периферию». Причем «периферия» становилась частью центра как только вступало с ним в контакт. На практике китаецентризм был хорошо отражен в ритуалах. Каждый раз, приезжая во двор к императору, члены дипломатической миссии зарубежных стран должны были совершать обряды, выказывая, тем самым, дань уважения «Сыну Неба», а вместе с тем и всей империи. Некоторые из подобных обрядов были унижительными для европейских дипломатов. Например, обряд «колениприклонения», который совершался несколько раз во время аудиенции. Отказ от выполнения дворцового этикета сулил провалом миссии и отказом Поднебесной от дальнейшего сотрудничества.

Китайская система мироустройства, тем не менее, имела ряд притягательных моментов для тех, кто оказывался в зоне влияния империи. Так, Китай служил своего рода гарантом стабильности для этих государств. Более того, их правители сознательно перенимали некоторые политические и культурные традиции, что обеспечивало легитимность их власти, а также некоторую внутреннюю стабильность. Когда возникала внутренняя или внешняя угроза вассалы обращались за помощью к своему покровителю – «Сыну Неба», и непременно получали поддержку. Из этого можно сделать вывод, что государства, находящиеся в зависимости от Китая, вынуждены были мириться с китайской системой мирового порядка не только из чувства страха, но и ради личной выгоды.

Ситуация стала кардинально меняться вместе с активным вовлечением европейских держав во внутренние дела Китая в середине XIX века. Этот период стал переломным моментом в истории страны. Впервые китайцы встретившись с присутствием Запада, столкнулись с теми, кто был сильнее их в плане экономического развития и культурного влияния. Пришельцев явно не устраивало положение подданного, напротив они диктовали свои правила игры. Испытав тяготы и унижения опиумных войн, неравноправных договоров, а также ужасы гражданских войн, нестабильности в государстве, Китаю пришлось пересмотреть свою внешнеполитическую концепцию, вдохнуть в нее новые идеи с учетом сложившейся ситуации.

Основные задачи во внешней политике Китая в наши дни.

Новым витком в истории Китая стало образование Китайской Народной Республики в 1949 году. С тех пор наблюдались периоды усиления и ослабления инициативы государства в разработке различных теорий и концепций в области международных отношений. Вместе с тем происходили то оживление, то спад, а порой даже охлаждение отношений КНР с другими международными акторами.

Приход к власти нового поколения руководителей во главе с Цзянь Цземинем, позже с Ху Цзинтао стал значимым для страны. Оба лидера внесли свой вклад в развитие Китая, а также выработали четкую позицию во внешней стратегии государства. Они смогли определить приоритетные направления, выработать основные принципы в политике и поднять авторитет КНР на мировой арене.

На данном этапе в Пекине понимают, что стране необходимо адаптироваться к новым условиям. В связи с этим, для китайских лидеров основной целью становится не применение военной силы по отношению к великим державам и окружающим государствами, не вовлечение Китая в конфликт с ними, а консенсус и дружеские отношения. Вместе с тем стоит отметить, что подобное решение было продиктовано не только гуманистическими идеями, но и прагматизмом руководящей верхушки, с целью, как выразился В.Михеев²: «Выиграть время, накопить «комплексную государственную мощь» и уже затем претендовать на роль мирового лидера».

Рассуждая о внешней политике КНР в современных реалиях, можно отметить, что основной задачей геополитики этого государства является единство государственных и цивилизационных границ, а так же стратегия «идти вовне», что означает экономическую экспансию. Последнее, пожалуй, является наиболее успешной стратегией. Пекин ведет довольно мирную внешнюю политику, не расходуя свои силы на насильственное навязывание своих идей военным путем, но при этом, окутывая в сети экономической зависимости многие страны. Таким образом, с одной

² Михеев В. «Внешняя политика Китая при новом руководстве» - «Азия и Африка»/№12, 2005г., с.2.

стороны, Китай не пошатнул свою репутацию государства, придерживающегося принципов международного права, с другой, обогащается и распространяет свое влияние.

Издrevле существует пословица, которая гласит о том, что китайцы «душат шелковыми нитями», что конечно, не стоит воспринимать буквально. Как известно, во времена функционирования Великого Шелкового Пути диковинным товаром, поставляемым из Поднебесной, был шелк. Люди, закупаая его и другие китайские предметы, отдавали свои сбережения, попадая в финансовую кабалу. Китайцам не нужно было использовать оружие, люди сами добровольно попадали в зону их влияния. Эта тенденция наблюдается и в наши дни. Товары китайских производителей можно встретить в любом уголке мира. По некоторым данным, более чем 70% продукции импортируемых в Кыргызстан, принадлежит Китаю³.

Экономическое закабаление также идет посредством предоставления грантов и займов. Например, в случае с нашей республикой, китайская сторона, оказывая финансовую помощь, ставит перед правительством жесткие условия. Таким образом, местные власти вынуждены отдавать больше предпочтений китайским инвесторам в самых выгодных отраслях экономики. В Таджикистане приблизительно такая же ситуация. По данным за 2011 год, долг Душанбе перед Центральным китайским банком составляет более 800 миллионов долларов. По оценкам экспертов, в связи с экономическим кризисом в стране, Таджикистан не сможет вернуть долг и попадет в долговую яму. Взамен Китай может потребовать доступ к природным ресурсам и другим, стратегически важным объектам экономики. Вот, что значит древняя китайская стратегема- «Скрывать за улыбкой кинжал», которую Пекин успешно реализует на деле.

Говоря об экономической экспансии, нельзя упускать из виду этническое объединение, которое называют «Большим Китаем», куда входит Китай-Континент, Тайвань, Гонконг, Сингапур и Китай-Диаспора. Это объединение, по своим экономическим показателям обогнало Германию, Францию, Италию и Великобританию вместе взятые. Китайская диаспора, по мнению многих аналитиков, представляет собой серьезную силу. В странах Юго-Восточной Азии, например, китайская диаспора, составляя всего 10% населения, смогла сконцентрировать в своих руках около 30 % национальной экономики. Согласно статистическим данным численность китайцев, проживающих за рубежом, достигает 300 миллионов человек. В Кыргызстане, по неофициальным источникам, количество китайских мигрантов насчитывает 100 тысяч человек.⁴ Учитывая, тот факт, что это отнюдь не маленькая цифра для страны с пятиллионным населением, это можно расценивать как угрозу национальной безопасности. Примечательным является и тот факт, что закон, ограничивающий рождаемость в Китае, не действует за ее пределами.

XXI век – век многополюсного мира или «Большого Китая»?

Китайские эксперты отмечают, что благодаря гуманистической направленности их цивилизация преобладает над другими, что обеспечит торжество Китая в XXI веке. КНР, действительно, отличается от других крупных держав своей сдержанностью и «уравновешенностью» во внешней политике. По крайней мере, не было случаев, когда эта страна пыталась открыто навязывать свои идеи, либо когда она проявляла военную агрессию по отношению к другим, хотя стоит отметить, что она обладает огромным военным потенциалом. По некоторым данным вооруженные силы расположенные в одном лишь Синьцзян Уйгурском Автономном Районе превосходят всю военную мощь Казахстана.

Известный российский геополитик Нартов, в свою очередь, утверждает, что «политика добрососедства для Китая – не благотворительность, не жест доброй воли, а объективная необходимость». ⁵ Внешнеполитическая стратегия Пекина, по его мнению, будет направлена на «выигрыш времени», с целью укрепления экономической и военной мощи и превращения Поднебесной в сверхдержаву. Он ставит под сомнение использование военной силы и при этом добавляет, что Китай «будет стремиться не вступать в открытую борьбу, а подавлять волю других стран соевой мощью (демографической, экономической, военной), разделять потенциальных конкурентов, не вступая в связывающие его действия союзы, отдавая тем самым приоритет коренным интересам Китая, а не мирового сообщества».

По мнению же американских ученых, Китаю сложно претендовать на мировое господство. В лучшем случае, он может рассчитывать на региональное превосходство. Но и это непросто, так как

³ Покровский А. «Китайский синдром, или как торгуют национальным достоянием в Центральной Азии» - www.centrasia.ru /18.04.2011.

⁴ «Разъезжайтесь и размножайтесь» - Дело№/13 января 2010г., с. 6.

⁵ Нартов Н.А. «Геополитика». М.,1999, с.231-233.

маловероятно, что азиатские страны присоединятся к нему: «На самом деле, чем сильнее будет становиться Китай, тем больше его соседи будут стремиться уравновесить его мощь с помощью США»,⁶ - отмечают специалисты.

Подобной позиции придерживается и китайский автор Гао Шучинь. В своей работе «Внешняя политика КНР в условиях глобализации»⁷ он полагает, что Китай не в силах разрушить существующий миропорядок. Целью Пекина, в этой связи, является присоединение к нему ради достижения наибольшей пользы для себя и в то же время ради оказания положительного воздействия на мировую систему, с тем, чтобы она стала более справедливой. На последок он отмечает: «Пока Китай еще не достаточно силен, чтобы активно расширять сферу своих международных интересов на всех направлениях, хотя этот процесс постепенно набирает силу».

Так или иначе, существует множество мнений относительно внешнеполитической стратегии Китая. Одни утверждают, что Пекин стремится к мировому превосходству и таит в себе потенциальную угрозу, другие же утверждают, что он не имеет подобных амбиций и не обладает достаточной силой для этого. Но в одном все же есть консенсус – Китай вряд ли использует военный потенциал ради достижения своей цели, или навязывания другим своих интересов. Военная мощь, скорее нужна для защиты собственных границ от внешних посягательств, для сохранения территориальной целостности и поддержания внутренней стабильности. Главным «козырем» Поднебесной является экономический фактор, или так называемая «мирная экспансия». На сегодняшний день, наверное, не найдется страны, где нельзя было бы найти продукцию с лейблом «Сделано в Китае», или страны, где не было бы китайских кварталов, так называемых «Чайна Таунов», в котором проживают китайские мигранты, никогда не забывающие о своих корнях и традициях.

Стоит также отметить, что на данном этапе, скорее всего, внешняя политика будет ориентирована на решение внутренних проблем, коих в Китае не мало. Прежде всего, это демографический взрыв, который приводит к массовой безработице и нехватке ресурсов. Решение данной проблемы китайское руководство, отчасти, видит в создании интеграционного сообщества, куда входят страны АТР. Так же стратегическое значение для Китая имеет Ближний Восток, в частности Иран, страны Центральной Азии, Африканский континент, которые обладают богатыми природными ресурсами.

В спектр внутренних проблем входят также диспропорции в уровне экономического развития богатых прибрежных территорий и бедных центральных и западных регионов Китая, что зачастую приводит к социальной напряженности. Разные темпы развития провинций становятся причиной массовой внутренней миграции, численность которой, по официальным данным составляет от 130 до 150 миллионов человек⁸. Инфраструктура процветающих центров не в силах обеспечить все более увеличивающийся поток новых переселенцев.

Болезненными для Пекина являются и проблемы сепаратизма в таких регионах, как Синьцзян, Тибет, политические разногласия с Тайванем. Известны случаи, когда столкновения сепаратистов в СУАР, Тибете с местными органами власти переходили в массовые кровопролития. Вспомним беспорядки в Урумчи в июле 2009 года, когда убийство на бытовой почве было расценено как национализм и жестоко использовано сепаратистскими силами, стремящимися к обретению независимости. Практически весь город был залит кровью как этнических китайцев так и уйгуров и представителей других национальностей. Хотя конфликт был подавлен благодаря усилиям правоохранительных органов и военной силы, все же китайскому руководству пока еще не удалось найти действенных методов для реального умиротворения ситуации. В Тибете ситуация приблизительно идентичная. Картина напоминает больного, которому врач помогает исцелиться от симптомов болезни, но не может помочь искоренить ее причину.

Что же касается Тайваня, то здесь ситуация не более оптимистичная. Угроза Тайваньского вопроса заключается в том, что в случае конфликта континентальному Китаю грозит не только гражданская война, но и активное вмешательство в зону конфликта союзников Тайваня, таких как США, Япония, а вместе с тем международные санкции, прекращение поступления иностранных инвестиций, социальный взрыв, кризис Компартии и политической системы в целом, и наконец, распад и ослабление государства.

⁶ Натан Эндрю. «Чего хочет Китай?» - www.globalaffairs.ru

⁷ Гао Шучинь. «Внешняя политика КНР в условиях глобализации» - «Азия и Африка»/№3, 2005г., с.25-28.

⁸ Эберхард Зандшнайдер. «Будущее Китая. Проекция и действительность» - «INTERNATIONALE POLITIK»/январь 2003г.,с.81.

Все эти нерешенные проблемы, таким образом, «отвлекают» Поднебесную от имперских амбиций и силы пока направлены на укрепление внутренней стабильности в стране. Китай пока не будет претендовать на мировое лидерство, но и не будет совсем отказываться от этой цели. Возможно, он будет выжидать наиболее удобного случая, и когда обретет достаточную мощь, заявит о своих притязаниях на мировое господство. Так или иначе, Пекин готов активно участвовать в строительстве новой системы международной безопасности. Это можно интерпретировать, как намерение Поднебесной придерживаться мирной линии, и в то же время играть ключевую роль на международной арене.

Список литературы:

1. Гао Шудинь. «Внешняя политика КНР в условиях глобализации» - «Азия и Африка»/№3, 2005г., с.25-28.
2. Дергачев В. «Особенности китайской геополитики» - www.otechestvo.org.ua
3. Эберхард Зандшнайдер. «Будущее Китая. Проекция и действительность» - «INTERNATIONALE POLITIK»/январь 2003г.,с.77-85.
4. Михеев В. «Внешняя политика Китая при новом руководстве» - «Азия и Африка»/№12, 2005г., с.2-9.
5. Нартов Н.А. «Геополитика». М.,1999, с.231-247.
6. Натан Эндрю. «Чего хочет Китай?» - www.globalaffairs.ru
7. Покровский А. «Китайский синдром, или как торгуют национальным достоянием в Центральной Азии» - www.centrasia.ru /18.04.2011.
8. «Разъезжайтесь и размножайтесь» - Дело№/13 января 2010г., с. 6.